

УДК 349.412.44 (476) (043.3)

Наталья ШИНГЕЛЬ,
доцент кафедры экологического
и аграрного права БГУ
кандидат юридических наук, доцент
Ольга ХОТЬКО,
доцент кафедры «Экономика и право»
Белорусского национального
технического университета,
кандидат юридических наук

О совершенствовании законодательства, регулирующего охрану земель

Рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования охраны земель как одного из основных направлений обеспечения национальной безопасности. Выявлены недостатки земельного законодательства, регулирующего охрану земельных ресурсов, и определены основные направления его развития

Введение

Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» (далее – Закон) называет землю (включая почвы) самостоятельным компонентом природной среды, который подлежит правовому регулированию в качестве одного из объектов отношений в области охраны окружающей среды (ст. 1, 5) [1]. Тем самым подчеркивается экологический (природоресурсный) характер отношений, возникающих в связи с использованием и охраной земли как неотъемлемой части природного окружения. Два этих понятия – земля и почвы – в законодательстве Республики Беларусь не разграничиваются, что затрудняет юридическую идентификацию этих объектов материального мира и создает основу для коллизий правовых норм, регулирующих охрану земель и почв.

Юридическое понятие земли, содержащееся в Кодексе Республики Беларусь о земле 2008 г. (далее – Кодекс), на первое место также ставит естественно-природные характеристики этого объекта. В соответствии со ст. 1 Кодекса земля (земли) – земная поверхность, включая почвы, рассматриваемая как компонент природной среды, средство производства в сельском и лесном хозяйстве, пространственная материальная основа хозяйственной и иной деятельности [2].

Указанное определение не раскрывает, что понимается под «землей как природным компонентом», однако в право-

вом обиходе сложилось представление, что земля – это поверхностный слой, обладающий плодородием и другими полезными свойствами, охватывающими не только продуктивные свойства земли, но и другие ее качества, связанные с выполнением экологических, экономических и социальных функций [3]. Сохранение и улучшение всех этих многообразных полезных свойств земли, выделяемых в законодательстве в качестве земельных ресурсов (ст. 1 Кодекса отождествляет их с земельными участками или землями, которые используются или могут быть использованы в хозяйственной или иной деятельности), и должно быть, по нашему мнению, основной задачей правовой охраны земель.

Что касается юридического понятия почв, которое имеется, например, в Модельном Законе «Об охране почв» [4] или предлагается в разработанном с учетом положений этого нормативного правового акта проекте Федерального Закона «Об охране почв» [5] Российской Федерации, то почвы там закономерно рассматриваются в качестве составной части земли. Различия состоят только в естественно-природных свойствах почв. Так, в российском проекте закона почвы определены более лаконично – «естественный или измененный в результате хозяйственной и иной деятельности компонент природной среды, представляющий собой поверхностный слой земли, состоящий из минеральных

и органических веществ, воды, воздуха, почвенных организмов и продуктов их жизнедеятельности». В модельном законе к этой характеристике еще добавлены экологически значимые признаки – «... обладающий плодородием, структурой и свойствами, необходимыми для существования растений и животных, жизнеобеспечения и деятельности человека» – что, по нашему мнению, более точно отражает эколого-экономическую ценность почв.

Таким образом, важность проблемы совершенствования законодательства об охране земель выявляется уже при терминологическом определении объекта правового регулирования, который обладает определенной неоднородностью.

Основная часть

Прежде чем рассматривать содержание и возможные направления дальнейшего развития правовой охраны земель в Республике Беларусь, необходимо обрисовать главную проблему правового регулирования данных отношений. Она состоит в том, что систематизация земельно-правовых требований, касающихся охраны земель, не проведена на должном уровне. Частично эта проблема вызвана недостаточной разработанностью нормативной правовой базы по отдельным направлениям охраны земель, частично же – общей направленностью земельного законодательства на регулирование использования земли преимущественно в экономическом обороте.

Направления земельной политики с учетом преобразований в области земельных отношений имеют некоторую непоследовательность и противоречивость в закреплении правовых норм. В частности, задача сохранения благоприятной окружающей среды должна обеспечиваться не только нормами об охране окружающей среды, но и природоресурсными нормами, в том числе, посвященными охране и рациональному использованию земель. Однако, в белорусском земельном законодательстве это направление правового регулирования земельных отношений слабо развито. Поэтому следует согласиться с мнением, высказанным в юридической литературе, что экологизация земельного законодательства находится на недостаточном высоком уровне [6], что может стать препятствием в осуществлении законных интересов землепользователей и нанести вред земле.

В земельно-правовой науке определяется, что охрана земель осуществляется на основе комплексного подхода к землям как к сложным природным образованиям (экосистемам) с учетом зональных и региональных особенностей земель, целей и характера их использования. Земля играет большую роль в жизни человеческого общества: выполняет социальную, экономическую и экологическую функции, является условием существования всего человечества, обладает только ей присущими признаками: неповторимостью, невозможностью, незаменимостью, ограниченностью в пространстве, непременностью, плодородием, многообразием ландшафта, рельефа, почвенного покрова, растительности. Поэтому одним из основных принципов земельного законодательства является принцип охраны земель и улучшения их полезных свойств.

В соответствии со ст. 1 Кодекса охрана земель – система мероприятий, направленных на предотвращение деградации земель, восстановление деградированных земель. На недостатки данного понятия, в частности, отсутствие в нем некоторых признаков природоохранной деятельности, обращалось внимание в юридической литературе [7, с. 246] и предлагалось определить охрану земель как деятельность государственных органов, общественных объединений, иных юридических лиц, граждан, направленную на рациональное использование, воспроизводство и

улучшение земель, предотвращение деградации и восстановление деградированных земель [8, с. 669].

Охрана земель должна включать систему правовых мер, организационных, экономических и других мероприятий, направленных на рациональное использование, предотвращение необоснованных изъятий земель из сельскохозяйственного оборота, защиту их от вредных антропогенных воздействий, а также на воспроизводство и повышение плодородия почв, продуктивности земель лесного фонда. От эффективности реализации мер по охране земель зависит состояние других компонентов окружающей среды.

Действующее земельное законодательство Республики Беларусь не дает системного подхода к охране земель ни в части содержания этой деятельности (при определении мероприятий и мер, входящих в охрану земель), ни при закреплении порядка их осуществления, связывая ее с родовым понятием «деградация», то есть только с предотвращением снижения качества земель в результате вредного антропогенного и (или) природного воздействия. Деградация земель сельскохозяйственного и иного назначения в настоящее время представляет одну из важнейших социально-экономических проблем, которая наносит огромный ущерб продуктивному потенциалу земельного фонда [9, с. 5], однако она является не единственной проблемой неустойчивого использования земель, которая отмечается учеными в специальных исследованиях по охране окружающей среды и использованию природных ресурсов [10, с. 457].

Усиление природоохранного аспекта землепользования соответствует экосистемному подходу к охране и использованию природных ресурсов, который закреплен Законом, и вытекает из принципа рационального (устойчивого) использования природных ресурсов. Этот принцип в настоящее время в земельном законодательстве заменен более расплывчатой формулировкой «эффективное использование земель» – использование земель, приносящее экономический, социальный, экологический или иной полезный результат, и не соответствует подходам, которые приняты во всех других природоресурсных отраслях законодательства.

Система рационального использования земель должна носить природоохранный, ресурсосберегающий характер

и предусматривать сохранение почв, ограничение воздействия на растительный и животный мир, геологические породы и другие компоненты окружающей среды. Рациональное использование земель выражается в требовании эффективной, целевой эксплуатации земли землепользователями в сочетании с охраной земли как основы жизни и деятельности человека – собственниками земли.

Мы поддерживаем позицию юристов-экологов о том, что принцип эффективного использования земель может быть сохранен как принцип экономически разумного землепользования, а принцип рационального (устойчивого) использования возвращен как природоохранный принцип [6, с. 123-128], так как характеризует экологические параметры использования земель. Существующий подход, при котором землепользование подчинено решению экономических потребностей, не в полной мере соответствует таким программным документам, как Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [11] и Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года [12], которые ориентируют природопользование на сохранение в долгосрочной перспективе природных ресурсов и улучшение их качественного состояния.

На важность обеспечения приоритета охраны земель как природного компонента перед ее использованием как недвижимого имущества и средства производства обращали внимание российские исследователи [9], хотя в Российской Федерации этот принцип получил закрепление на законодательном уровне (ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ)) [13], и в земельном законодательстве содержится значительно больше правовых норм, посвященных охране земель. Нормы эти формируют определенный механизм правового регулирования отношений по охране земель, включая установление целей и основных требований по охране земель, землеустроительного обеспечения этой деятельности [14], а также охраны наиболее ценных в хозяйственном и экологическом смысле земель.

Несмотря на то, что в ЗК РФ усилен экологический аспект использования земли как природного объекта (а глава «Охрана земель» вынесена в начало Кодекса), по мнению некоторых спе-

циалистов, закрепленные в земельном законодательстве правовые нормы, касающиеся охраны земель, по-прежнему носят декларативный характер [15]. Уже упоминавшийся проект Закона «Об охране почв» может частично восполнить этот пробел. Хороший пример системного подхода к охране земель содержится в Земельном кодексе Республики Молдова [16], в котором имеется глава, названная «Охрана и улучшение земель», закрепляющая комплексный механизм охраны земель.

Правовая охрана земель обеспечивается нормами земельного и другого законодательства по направлениям, установленным ст. 89 Кодекса, которые закрепляют в общем виде содержание правовой охраны земель и в целом соответствуют пониманию этой деятельности, которая дается в Кодексе. Но даже в таком смысле правовая охрана земель составляет разобщенный комплекс правовых норм, содержащихся в различных по юридической силе и значимости нормативных правовых актах, зачастую недостаточно согласованных друг с другом, а некоторые правоотношения из перечисленных в ст. 89 не получили правового закрепления.

Так, например, правовой режим и охрана одних из наиболее ценных земель – мелиорированных земель, Кодексом не регулируется вообще. Законом Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 423-З «О мелиорации земель» [17] установлено, что «отношения в области охраны и использования мелиорированных земель, не урегулированные настоящим Законом, регулируются соответственно законодательством об охране и использовании земель». Кодекс не содержит таких норм, хотя мелиорация рассматривается как деятельность, направленная на коренное улучшение земель, и должна представлять интерес для законодателя из-за особой ценности этих земель. Правда, ст. 89 Кодекса предусматривает защиту земель от водной и ветровой эрозии, однако, сами меры защиты не сформулированы. В Законе «О мелиорации земель» дается понятие эрозии почв (процесс разрушения и переноса почв под воздействием воды, ветра и техногенных факторов), что возвращает нас к необходимости сформулировать юридические критерии разграничения земель и почв. Однако, в этом нормативном правовом акте хотя и названы некоторые противоэрозионные мероприятия (например, агролесомелиорация, прове-

дение агротехнических и других работ способами, предотвращающими эрозию почв), порядок их осуществления не определен. Кроме того, обязанность защищать земли от водной и ветровой эрозии (по смыслу ст. 89 Кодекса) возлагается на всех землепользователей, независимо от категории земель, к которой относится земельный участок, а также на иных субъектов, чья деятельность может вызвать разрушение почвенного слоя, а не только на пользователей мелиоративных систем (например, лесопользователей, водопользователей, несельскохозяйственных землепользователей и т.д.). Закрепить же все особенности использования мелиорированных земель в указанном выше законе не представляется возможным, тем более, он называется «О мелиорации земель», а не об использовании мелиорированных земель.

Этот частный случай показывает, что даже наиболее урегулированные, на первый взгляд, направления охраны земель могут нуждаться в системном обновлении с позиций их включения в систему земельных отношений, представляющую неразрывное единство использования и охраны земель.

Порядок осуществления предусмотренных ст. 89 мероприятий будет зависеть от того, на кого возлагаются обязанности по охране земель: на землепользователей (ст. 70 Кодекса на всех правообладателей земельных участков возлагает обязанность по охране земель, при невыполнении которой права на землю прекращаются) или на государственные органы, осуществляющие государственное регулирование и управление в области использования и охраны земель (гл. 2 Кодекса).

В целях обеспечения охраны земель могут устанавливаться ограничения по использованию земельных участков в случаях, определенных законодательством. Ограничения устанавливаются в государственных или общественно значимых целях, предусмотренных Кодексом, решением государственного органа, осуществляющего государственное регулирование и управление в области использования и охраны земель.

Ограничения прав на земельные участки могут быть сгруппированы посредством выделения определенной системы зон: охранных зон; зон санитарной охраны; защитных зон. Анализ законодательства показывает, что при создании таких зон охрана земель обеспечивается установлением особого

режима землепользования и природопользования на землях, смежных с подлежащими охране антропогенными и природными объектами, в том числе объектами, которые могут оказать отрицательное воздействие на эти земли.

Одним из авторов статьи (О. Хотько), изучена систематизация охранных зон, зон санитарной охраны, защитных зон, предусмотренных законодательством, показывающая, насколько большое количество ограничений прав на земельные участки может быть установлено решениями государственных органов. В специальной литературе имеется мнение о целесообразности разработки единого (унифицированного) Классификатора экологических требований и ограничений землепользования, необходимого в том числе для доведения их до конкретных землепользователей при предоставлении земельного участка [18], которое заслуживает внимания.

С учетом накопленного в Республике Беларусь значительного нормативного материала по установлению ограничений (обременений), полагаем возможным провести классификацию ограничений прав на земельные участки и, соответственно, закрепить в Кодексе их перечень с учетом целевого назначения:

1) для охраны и защиты природных и иных объектов, окружающей среды от неблагоприятных антропогенных воздействий

на территории заказников и памятников природы, объявленных без изъятия земельных участков у землепользователей; в границах охранных зон особо охраняемых природных территорий; на природных территориях, подлежащих специальной охране, включенных в состав биосферного резервата; на территориях, подлежащих резервированию для последующего объявления их особо охраняемыми природными территориями; в границах ботанических и дендрологических садов, их охранных зон; в местах обитания объектов животного мира, произрастания объектов растительного мира, в обращении с которыми установлены ограничения и запреты; в зонах охраны недвижимых материальных историко-культурных ценностей;

2) для надлежащей эксплуатации промышленных объектов и предупреждения их повреждений, обеспечения промышленной и экологической безопасности и недопущения вредного влияния таких объектов на здоровье и жизнь населения и окружающую среду

в зонах особого (специального) режима использования: в охранных зонах вокруг стационарных пунктов гидрометеорологических наблюдений; в придорожных полосах (контролируемых зонах) автомобильных дорог, а также в охранных зонах железных дорог и иных транспортных коммуникаций; в охранных зонах линий связи и радиодифракции, в охранных зонах электропередачи, в охранных зонах магистральных трубопроводов, в охранных зонах сетей и сооружений водоснабжения, в охранных зонах сетей и сооружений канализации, в охранных зонах сетей и сооружений теплоснабжения, в охранных зонах сетей и сооружений газоснабжения и на иных территориях; в пределах территорий перспективного развития населенных пунктов; в охранных зонах геодезических пунктов; охранных зонах стационарных военных объектов и объектов оборонного сектора экономики Республики Беларусь;

3) для обеспечения безопасности населения, в том числе санитарно-эпидемиологического благополучия, а также среды обитания человека

в водоохраных зонах; прибрежных полосах водных объектов, зонах санитарной охраны водных объектов, используемых для питьевого водоснабжения, водоохраных и защитных и лесов, охраняемых типичных и редких ландшафтов; на территории курортов, зон санитарной охраны месторождений лечебных минеральных вод и лечебных сапропелей, иных земель, обладающих природными лечебными факторами; на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению; на территориях осуществления производства, заготовки и переработки сельскохозяйственной продукции, а также обслуживания и ремонта сельскохозяйственной техники, хранения горюче-смазочных материалов, органических и минеральных удобрений, средств защиты растений, стимуляторов роста и других препаратов.

Связь охраны земель и установления ограничений по использованию земельных участков, хотя и косвенная, усматривается в ст. 89 Кодекса, согласно которой юридические лица и индивидуальные предприниматели, хозяйственная и иная деятельность которых непосредственно связана с использованием земель или вредным воздействием на них, осуществляют мероприятия по охране земель в соответствии с утвержденными ими планами, согласованными с территори-

альными органами Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. Таким образом, можно признать, что существуют взаимные обязанности: у землепользователей – соблюдать установленные ограничения, у лиц, в интересах которых они установлены, – принимать меры по устранению вредного воздействия их деятельности на земельные участки, в том числе соседние.

В связи с этим возникает вопрос об усилении ответственности за несоблюдение требований охраны земель, в том числе за несоблюдение землепользователями установленных ограничений по использованию земельных участков, который в земельно-правовой науке изучен недостаточно. Проанализировав главу 15 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях «Административные правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования» [19], можно сделать вывод, что имеющиеся в ней составы правонарушений в области охраны земель (в первую очередь, ст. 15.10. «Нарушение порядка использования земли и требований по ее охране» и ст. 15.11. «Порча земель») не в полной мере соответствуют земельному законодательству в части формулировки диспозиции указанных правонарушений. Кроме того, не предусматривается никаких санкций за несоблюдение требований по использованию земель в связи с установленными ограничениями. Соответственно, нет гарантий в соблюдении исполнения решения об ограничениях прав на землю, а землепользователи не несут за это никакой ответственности. Учитывая многообразие мер юридической ответственности за нарушение правил охраны земель, считаем, что эти проблемы нуждаются в более подробном исследовании, которое невозможно в рамках данной статьи.

Заключение

Изложенное свидетельствует о том, что исследованный институт земельного права, посвященный охране земель, не сформирован в достаточной степени, обеспечивающей сохранение и улучшение качества земель. В целях обеспечения эффективной охраны земель предлагаются следующие направления совершенствования законодательства, которые будут способствовать усилению природоохранной направленности землепользования и обеспечению права на благоприятную окружающую среду:

для более точного определения целей и задач правовой охраны земель было бы целесообразно дополнить имеющийся в Кодексе принцип эффективного использования земель принципом рационального (устойчивого) использования земель, который в большей степени соответствует природоохранному, ресурсосберегающему, инновационному типу развития экономики и задачам охраны окружающей среды. Для реализации этого принципа более развернуто закрепить правовой механизм охраны земель в отдельной главе Кодекса;

в интересах сохранения и улучшения продуктивных свойств земли считаем необходимым выделить почву как самостоятельный объект правового регулирования, интегрированный с таким понятием как земли в единое целое, закрепить его правовое понятие и определить систему мер по охране почв. Реализация этого предложения имеет долгосрочную перспективу, но в качестве первоочередной задачи можно предложить дополнить Кодекс специальной нормой об охране почв, на основании которой будет проводиться дальнейшая систематизация законодательства в этой области;

для предотвращения «конфликта интересов» различных землепользователей в условиях ограниченности земель считаем целесообразным упорядочить перечень ограничений прав на земельные участки как средство обеспечения охраны земельных ресурсов и в целом окружающей среды, и определить особенности порядка их установления в случаях: одновременного их установления с предоставлением земельного участка; когда участок был предоставлен ранее, а ограничения устанавливаются впоследствии; при занятии участков без их изъятия [19];

уточнить правовые основания применения мер ответственности за правонарушения, связанные с охраной земель, в частности, дополнить Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях нормой следующего содержания «Неисполнение требований по соблюдению условий пользования земельным участком, в том числе ограничений прав, установленных решением государственного органа, осуществляющего государственное регулирование и управление в области использования и охраны земель».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

2. Кодекс Республики Беларусь о земле: Кодекс Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 425-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 07.01.2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

3. Экологическое право: учебник / С.А. Балащенко [и др.]: – Минск: БГУ, 2013. – С. 238.

4. О модельном законе «Об охране почв»: пост. Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 31 окт. 2007 г., № 29-16 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

5. Проект Федерального закона № 83224-3 «Об охране почв» // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2014.

6. Макарова, Т.И. Экологизация земельного законодательства в Республике Беларусь: состояние и проблемы совершенствования / Т.И. Макарова, О.А. Хотько // Современное право. – 2014. – № 7. – С. 123-128.

7. Игнатович, В.В. К вопросу об объекте правоотношений, регулируемых Экологическим кодексом / В.В. Игнатович // Право и демократия: сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В.Н. Бибило (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – Спец. вып. – С. 236-248.

8. Комментарий к Кодексу Республики Беларусь о земле / С.А. Балащенко [и др.]; под общ. ред. С.А. Балащенко, Н.А. Шингель. – Минск: Дикта, 2009. – С. 669.

9. Сухова, Е.А. Проблемы реализации принципа приоритета охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды перед ее использованием в качестве недвижимого имущества / Е.А. Сухова // Современное право. – 2014. – № 7. – С. 4-8.

10. Правовые проблемы обеспечения устойчивого развития сельских территорий и эффективного функционирования агропромышленного комплекса / И.П. Кузьмич [и др.]; науч. ред. И.П. Кузьмич. – Минск: Бизнесофсет, 2013. – 480 с.

11. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Беларусь.

Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

12. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Нац. комис. по устойчивому развитию Респ. Беларусь; [редкол.: Я.М. Александрович и др.]. – Минск: Юнипак, 2004. – 202 с.

13. Земельный кодекс Российской Федерации: Кодекс Рос. Федерации, 25 окт. 2001 г., № 136-ФЗ: принят Гос. Думой 28 сент. 2001 г.; одобрен Советом Федерации 10 окт. 2001 г.; в ред. Федер. закона Рос. Федерации от 25.06.2012 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2014.

14. О землеустройстве: Федеральный закон от 18.06.2001 № 78-ФЗ (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2014.

15. Крассов, О.И. Правовое обеспечение сохранения экологических систем на землях сельскохозяйственного назначения / О.И. Крассов // Экологическое право. – 2005. – № 1. – С. 22-27.

16. Земельный кодекс Республики Молдова: Кодекс Респ. Молдова, 25 дек. 1991 г., № 828-ХІІ // ИПС «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс] / ООО «ПравоИнформ.РУ». – М., 2014.

17. О мелиорации земель: Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 423-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

18. Помелов, А. Государственный контроль за использованием и охраной земель в Беларуси: проблемы и решения / А. Помелов // Земля Беларуси. – 2012. – № 2. – С. 35-39.

19. Хотько, О.А. Вопросы законодательного регулирования ограничений и обременений прав на земельные участки в Республике Беларусь / О.А. Хотько // Вес. Нац. акад. наук. Сер. гуманитар. наук. – 2013. – № 1. – С. 20-28.

Поступление в редакцию 11.11.2014

**N. SHINGEL,
V. HATKO**

ON IMPROVEMENT OF THE LEGISLATION REGULATING THE PROTECTION OF LANDS

Contemporary problems aspects of the legal regulation of land protection are considered as the main direction of national security. Land legislation defects are noted concerning with protection of lands resources and the main directions of developing legal norms are defined. ■

Усе вышэйпералічаныя працэсы сапраўды мелі месца ў дзяржаўных уладаннях на землях Беларусі ў першай палове XVIII ст. Аднак аб'ектыўныя эканамічныя цяжкасці, звязаныя з ваенным ліхалеццем, ускладняліся яшчэ і тым, што разбурэнне напаткала не цалкам адноўленую і ўмацаваную сельскую гаспадарку. Таму распрацаваных і апрабаваных на практыцы ў папярэдні перыяд рычагоў і механізмаў гаспадарчай адбудовы пасля Паўночнай вайны было недастаткова, і разам з выкарыстаннем ужо вядомых мер і льготыў дзяржава вымушана была шукаць новыя дзейсныя спосабы для эфектыўнага гаспадарчага аднаўлення [10, с. 73]. Сярод асаблівасцей гаспадарчай адбудовы ў першай палове XVIII ст. у сталовых эканоміях на тэрыторыі Беларусі можна вылучыць наступныя.

Задача сталовых эканомій у арэнду. Пасля Паўночнай вайны скарб адчуваў асабліва вострую патрэбу ў грошах. Неабходнасць ваенных выдаткаў разам з папярэдняй палітыкай льгот прывялі да сур'езных фінансавых цяжкасцяў. Адною з формаў вырашэння гэтага пытання ў першай палове XVIII ст. стала задача ў арэнду сталовых эканомій у ВКЛ за вызначаную суму грошай. Так, у 1719 г. кароль аддаў усе сталовыя эканоміі ВКЛ у трохгадовую арэнду Максімільяну Асалінскаму, кароннаму надворнаму падскарбію. Апошні абавязваўся плаціць грошы «ў белай манеці або ў чырвоным золаце» чатырма часткамі па 75 тысяч тынфаў [27, l. 33-34]. У кантракце на арэнду падрабязна апісваліся правы і абавязкі графа Асалінскага як арандатара эканомій: з мэтай недапушчэння разрабавання каралеўскіх пушчаў яму забаранялася гандляваць дрэвам і вырабамі з яго; арандатар абавязаны быў сачыць за тым, каб ворыўная зямля ўтрымлівалася ў добрым стане, не запускалася і не ператваралася ў пустыкі; падтрымліваць у належным стане фальваркі, дзе яны ёсць; не абцяжарваць падданных ніякімі работамі і данінамі звыш тых, якія запісаны ва ўставах; а самае галоўнае – «імікнуцца дапамагчы як мага большай колькасці падданных, здольных да гаспадарства, не чакаючы за гэта ніякай узнагароды» [27, l. 36-38]. Што мелася на ўвазе пад гэтымі словамі і якой павінна была быць дапамога ў кантракце – не ўдакладнялася.

Задача сталовых эканомій у арэнду была адным з накірункаў дзяржаўнай